

ШЕСТЬ ОБОРОТОВ ПО ЭКВАТОРУ

От столицы древней Ланки Анурадхапуры наш путь круто поворачивает на юг, и через несколько часов мы на центральном нагорье — родине знаменитого на весь мир цейлонского чая. С высоты нагорья открывается изумительный пейзаж: горные склоны одеты почти до самой вершины темно-зеленым покровом чайного кустарника. На многих плантациях для защиты чая от солнца и ветра высажены деревья-телохранители, похожие сверху на кружевную вуаль, накинутую на бархатный ковер. Сейчас Шейлон дает около 20 процентов мирового производства чая. Кто-то подсчитал, что если весь производимый на острове чай расфасовать в пакетики по 50 граммов, сплошная линия, составленная из них, могла бы опоясать земной шар по экватору шесть раз.

«Чайные горы» поражают размерами вложенного в них человеческого труда. Всего лет двести назад эти склоны были покрыты девственными джунглями. Казалось, нет силы, способной пробить хотя бы узкую просеку сквозь эту многовековую стихию. Однако жажда наживы оказалась сильнее природы. В начале прошлого столетия английские плантаторы начали наступление на центральное нагорье. Тамильские лесорубы, гонимые голодом и нуждой, за мизерную плату отвоевывали для своих хозяев акр за акром высокогорной земли. Трудно сосчитать, сколько их полегло на этих склонах. Рассказывают,

ВЛАДИМИР ЛИ

Наш специальный корреспондент

Быстрыми и ловкими движениями тамилка ощипывает молодые побеги чайного листа.

Фото автора

ШОССЕЙНАЯ дорога от Коломбо к древней столице сингальских королей—Анурадхапуре бежит вдоль живописного побережья океана. Лишь узкая стена курчавых кокосовых пальм отделяет нас от бурного прибоя. Его шум и запах горько-соленой морской воды долетают до окон автобуса.

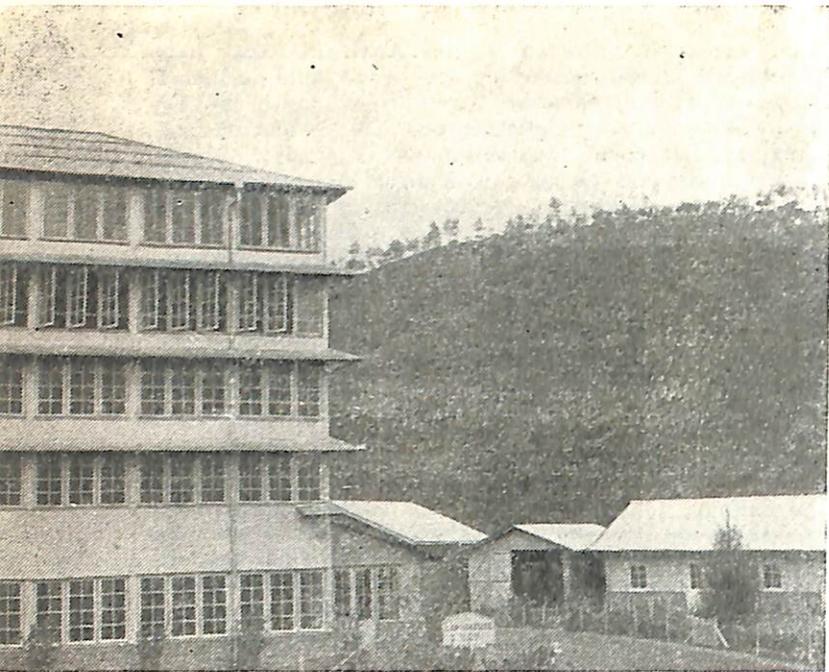
Местами обе стороны шоссе усеяны лантаной — крупным кустарником с огненно-оранжевыми пучками цветов, напоминающими издали гроздь рябины.

— Любопытная биография у этого растения, — замечает сидящий рядом со мной г-н Шелтон, служащий цейлонской туристической компании. — В начале прошлого века оно было завезено из Южной Америки женой одного английского генерал-губернатора для ее сада. Однако птицы постепенно разнесли семена лантаны по всему острову. Кустарник размножился с такой быстротой, что стал угрожать сельскому хозяйству. Земледельцы ведут борьбу с сорняком, но он все ищет и ищет себе новые пристанища.

— Знаете, — заключает мой собеседник, — лантаны напоминают мне колонизаторов, которые упорно продолжают цепляться за нашу землю.

Сколько раз во время путешествия по острову я вспоминал эту лаконичную, но полную большого смысла фразу!

Рядом с плантациями расположены корпуса чайных фабрик.

что в иных местах каждое кофейное дерево, посаженное на плантации, было оплачено жизнью лесоруба. Но кофе здесь приживался плохо. С конца прошлого века он был почти повсеместно вытеснен чайным кустом.

Цейлонский чай обогатил не одну династию финансовых магнатов Сити. Пот и страдания многих поколений плантационных рабочих, слезы крестьян, согнанных со своих земель, превращали они в золотые монеты.

Англичане собирались остаться на Цейлоне навсегда. В высокогорной котловине у подножия Пидуруталагалы было создано миниатюрное подобие Шотландии — горный курорт Нувара Элия. Все здесь должно было напоминать плантаторам Британию — первоклассный ипподром, теннисные корты, площадки для игры в гольф, отличные гостиницы, каменные особняки в староанглийском стиле. Когда в равнинных районах острова царит изнуряющая тропическая жара, в Нувара Элия прохладно, как в свежий августовский вечер под Москвой. После захода солнца нельзя выйти на улицу без шерстяного свитера или пиджака. Утомленные напряженным служением бизнесу, приезжали сюда владельцы многих десятков тысяч акров чайных нагорий.

Еще каких-нибудь 10—12 лет назад англичанам принадлежали три четверти чайных плантаций Цейлона. Сегодня же на долю английских акционерных компаний и частных лиц приходится лишь около 40 процентов плантаций. Конечно, и это немало. Но бывшая безраздельная монополия Англии на рынке цейлонского чая подорвана в своей основе. Одна английская плантация за другой переходит в руки цейлонских национальных компаний. Правда, многие участки находятся в крайне запущенном состоянии. В погоне за прибылями английские плантаторы вели хозяйство хищнически, не обращая внимания на катастрофическую эрозию почвы, на быстрое старение чайных кустов. Местные предприниматели почти повсеместно стараются заменить малопродук-

тивные растения новыми, но это требует огромных капиталовложений — около 15 тысяч рупий на гектар.

Демократические партии и организации страны считают, что все иностранные плантации должно взять в свои руки государство. Это даст ему огромный дополнительный источник средств для финансирования программы национальной реконструкции. В 1961 году на Цейлоне было собрано 455 миллионов фунтов чая общей стоимостью более миллиарда рупий. Однако 40 процентов выручки осело в сейфах английских колониальных дельцов.

Лучшие сорта цейлонского чая выращиваются на высоте полутора тысяч метров над уровнем моря. Рядом с плантациями обычно расположены корпуса чайных фабрик. На пути из Канди в Нувара Элия нам удалось осмотреть одну из них. В сопровождении молодого тамила — управляющего фабрикой входим внутрь помещения, и на нас обрушивается терпкий запах чайных листьев, обрабатываемых в цехах сушки и ферментации. Управляющий заводит рассказ о технологии приготовления чая, нас же больше интересуют условия труда здешних рабочих. Их месячный заработок — 50—60 рупий — куда ниже прожиточного минимума, который, по данным цейлонской газеты «Мавбима», составляет примерно 180 рупий в месяц. Поэтому, чтобы прокормиться, многие рабочие семьи обрабатывают горные склоны, выращивая на этих крошечных лоскутках земли рис, фрукты и овощи.

За годы независимости жизнь цейлонских трудя-

В таких высоких крытых повозках цейлонские крестьяне перевозят золотистые плоды кокосовой пальмы.

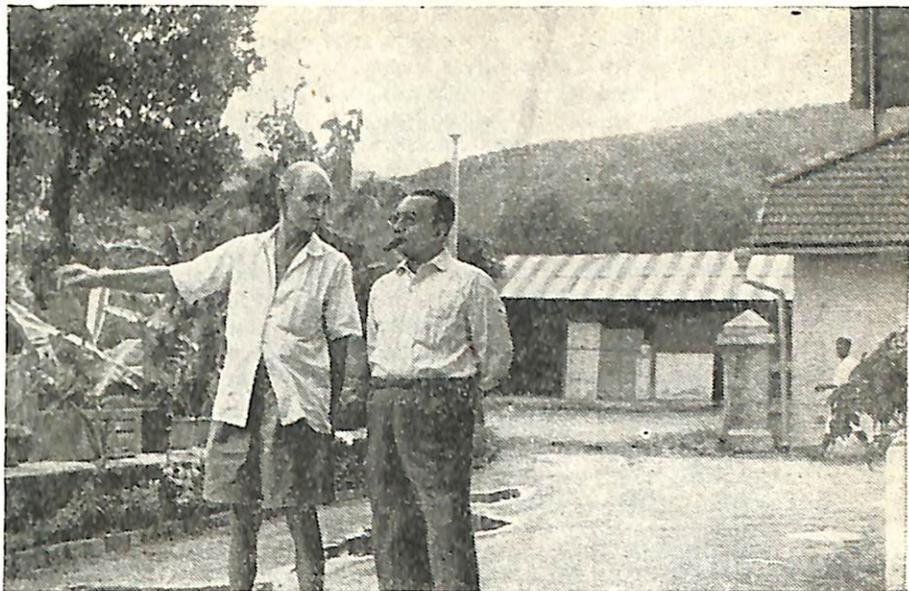
щихся несколько улучшилась. Однако эти перемены коснулись лишь рабочих и служащих государственного сектора. Что же касается частного сектора, то здесь по сей день под всякими предлогами срывается даже выполнение закона о восьмичасовом рабочем дне, принятого еще правительством Соломона Бандаранаике. На плантациях отсутствует элементарная охрана труда. Сплошь и рядом не соблюдается закон о предоставлении рабочим двухнедельного отпуска после 232 дней непрерывной работы. Многие чайные фабрики, оснащенные подчас ультрасовременной техникой, не имеют даже душа, совершенно необходимого в тропиках.

К фабричной территории почти вплотную подступают ряды чайного куста. Босые женщины-тамилки в темно-бурых накидках с капюшонами ловко ошпиливают молодые побеги. За спиной каждой — большая плетеная корзина, наполняемая с поразительной методичностью. Движения работниц предельно скупы. Кажется, что они работают у конвейера, где на учете малейшее движение мускулов. Сборщицы чая встречают нас поначалу без особого интереса. Видно, мало хорошего видели они от чужестранцев. Спрашиваем разрешения сфотографировать их и передаем красочные этикетки Московской чайеразвесочной фабрики имени Ленина. Узнав, что мы из Москвы, тамилки оживляются. Те, что посмелее, собираются полукругом и с интересом разглядывают образец пакетика, приготовленного в далекой Москве для ароматных листочков. Завязывается беседа, и мы узнаем, что даже в этой глубинной области Цейлона женщины-батрачки знают имя первого в мире космонавта Юрия Гагарина. А одна из работниц, немного смущаясь, справляется, правда ли, что русские уже слетали на Луну. Объясняем, что на Луне находится советский вымпел, что же касается полета человека, то это, очевидно, — дело недалекого будущего.

«ЦЕЙЛОНСКАЯ ЦЕЛИНА»

Во времена хождения Афанасия Никитина за три моря путь из Москвы в Коломбо занял бы многие месяцы. Сегодня огромные воздушные лайнеры доставляют путешественника из одной столицы в другую за 15—17 летних часов. Но XX век не только сократил расстояния, он сблизил, как никогда прежде, народы, создающие новую жизнь. Яркий пример тому — укрепление советско-цейлонской дружбы.

Нынешний год был очень плодотворным для культурного обмена между двумя странами. В Коломбо, Джафне, Анурадхапуре и других крупных городах страны по инициативе Лиги цейлоно-советской дружбы демонстрировались экспонаты передвижной выставки советского искусства: репродукции картин русских и советских художников, эстампы, тематические коллекции марок, граммофонные записи, политическая и художественная литература на сингальском, тамильском и английском языках. Выставка была очень скромной, и все же интерес к ней превзошел все ожидания. Для многих тысяч людей это была живая встреча с советской культурой. У выставочных стендов можно было встретить и представителей цейлонской интеллигенции — учителей, студентов, чиновников местной администрации, — и

— В этом году ожидается особенно хороший сбор чайного листа, — говорит англичанин — владелец крупной чайной плантации — своему собеседнику сингалу.

простых крестьян, и сельскохозяйственных рабочих из окрестных деревень. Книги отзывов пестрят восторженными записями. Вот, например, одна из них: «Эта выставка является убедительным доказательством стремительного прогресса Советского Союза не только в области науки и техники, но и в области искусства и литературы».

Во время многодневного путешествия по острову нам довелось не раз встречаться с цейлонцами, которые вообще впервые в жизни беседовали с советскими людьми. Они буквально забрасывали нас самыми неожиданными вопросами. Видно было, что некоторые из них имеют самое превратное представление о жизни в нашей стране. И это, конечно, не случайно. Среди стран Юго-Восточной Азии Цейлон занимает одно из первых мест по уровню грамотности населения — около 60 процентов. В стране ежедневно расходуется до 330 тысяч экземпляров газет. Однако крупнейшие периодические издания, контролируемые двумя газетными трестами — «Лейкхауз» и «Таймс оф Цейлон», при освещении международной жизни питаются в основном информацией западных телеграфных агентств. Но кому не известно, что под пером недобросовестных журналистов этих агентств замечательные советские школы-интернаты превращаются в дома для перевоспитания малолетних преступников, а спортивные лагеря молодежи — в центры по подготовке «тайных агентов коммунизма».

Подсознательное классовое чутье говорит простым людям Цейлона, что фантастические измышления о советской действительности — результат злонамеренной пропаганды темных сил реакции.

Когда в портовом городе Галле, расположенном на южном побережье Цейлона, мне пришлось — уже в который раз! — отвечать на традиционный вопрос о советских детях, «отбираемых у родителей», стоявший рядом со мной сингал в засаленной рыбацкой куртке воскликнул:

— Я знал, что это выдумки! Ну разве может быть

такое в стране, где нет капиталистов, нет богачей и нищих, где народ сам устанавливает законы!

Нелегкими путями идет независимый Цейлон к своей заветной цели — национальному возрождению. Сотни проблем, доставшихся ему в наследство от мрачной эпохи колониального господства, все еще ждут своего разрешения. Сегодня этой стране с уродливой монокультурной экономикой приходится ввозить рис из Бирмы, картофель — из Испании, фрукты — из Италии, мясо — из Австралии, перец, горошек и чечевицу — из Индии, рыбу — из Японии. Только на импорт риса, рыбы и сахара страна ежегодно расходует свыше 400 миллионов рупий. Будучи одним из основных поставщиков натурального каучука на мировой рынок, Цейлон вынужден втридорога покупать на Западе готовую резину.

Однако в борьбе за новую жизнь Цейлон не одинок. У него есть сильные и надежные друзья. СССР помогает своему далекому южному другу в создании национальной нефтяной промышленности, в освоении «цейлонской целины» — расчистке джунглей и орошении обширных участков девственной земли в малообжитой прежде части острова. В сотрудничестве с Советским Союзом на Цейлоне будут сооружены первый в этой стране металлургический завод, мельница, завод автошин и ряд других важных народнохозяйственных объектов.

В засушливых горных районах питьевую воду развозят в повозках, запряженных зебц.

Цейлонцы высоко ценят эту бескорыстную дружественную помощь, свободную от каких-либо кабальных условий.

— Русские — первые европейцы, которые пришли на Цейлон не как жестокие конквистадоры и алчные рыцари бизнеса, а как бескорыстные братья, — сказал в беседе с автором этих строк известный сингальский писатель, вице-президент Ассоциации журналистов Цейлона К. М. Сирусена. Кстати, недавно Сирусена издал на сингальском языке первую на Цейлоне книгу о нашей стране — «Мир, рожденный революцией», в которой делится своими впечатлениями о посещении Советского Союза, в частности республик Средней Азии. Цейлонский журналист выражает твердое убеждение в том, что «...Советский Союз не только превзойдет Америку во всех областях народного хозяйства, но и еще раз докажет всему миру, что в мирном экономическом соревновании между капитализмом и социализмом окончательная победа принадлежит социализму».

Простые люди Цейлона жадно тянутся к свету, к знаниям, к правде. В дерзновенных свершениях Страны Советов они нашли для себя источник неисчерпаемого вдохновения в борьбе за новую жизнь, за быстрое возрождение древней самобытной земли. Об этом во всеуслышание говорят теперь и простые люди, и видные общественные и политические деятели страны. Так, депутат цейлонского парламента Джая Патирана в своей яркой речи на заседании палаты представителей заявил: «Недавно я был в Советском Союзе и должен сказать, что я восхищен достижениями этой страны... Я хочу сказать нашему народу и тем, кто определяет судьбы нашей страны, следующее: не обязательно принимать их идеологию, но надо последовать некоторым их принципам, в частности их образу жизни... Народ этой страны готов работать, работать напряженно и не ждать, что ему все бесплатно предоставит правительство... Те достижения, которых Советы добились сегодня, стали возможны благодаря гению народа, системе социализма, которая дала им возможность покорить космос».

* * *

Самолет индийской национальной компании пересекает Покский пролив — широкую ленту бледно-голубой водной глади, отделяющую остров от материка. Бросаю последний взгляд на страну вечного лета, тропическую «землю самоцветов», где идет сегодня нелегкая борьба за новую жизнь. Под крылом самолета отчетливо видна желтоватая гирлянда коралловых рифов, которая вот уже много столетий мешает свободному мореплаванию по проливу. Рядом со мной сидит молодой сингал, он тоже смотрит на подводные рифы и, повернувшись ко мне, говорит:

— Вот увидите — пройдут года, и на нашей земле не останется никаких следов колониализма. На месте джунглей вырастут плодородные сады и нивы. Доберемся мы и до этих рифов. Тогда наш путь в будущее будет свободен от всех преград, созданных как руками чужеземных поработителей, так и неразумными, стихийными силами природы.

*Колombo — Москва
Осень 1962 года*